

КУВЕЙТ СЕГОДНЯ, ВЧЕРА И ЗАВТРА

Мухаммад ас-Сабах

«МЫ ХОТИМ РАЗВИВАТЬ СОТРУДНИЧЕСТВО С РОССИЕЙ»

В мае нынешнего года Москву посетил с официальным визитом вице-премьер Государства Кувейт, министр иностранных дел Мухаммад ас-Сабах. 54-летний политик является членом правящей семьи и приходится племянником нынешнему эмиру страны. Он провел переговоры со своим российским коллегой Сергеем Лавровым, встретился с премьером регионального чеченского правительства Олесом Байсултановым. Ниже мы публикуем его интервью, данное Елене Супониной.

- Вы приехали в Москву для подготовки визита в Россию эмира Кувейта шейха Сабаха аль-Ахмада ас-Сабаха. Когда это случится? И какие контракты готовятся к этому визиту?

- Мы как раз определяем сроки визита. Возможно, Его Высочество до конца года приедет в Россию. Такие визиты совершаются не для подписания контрактов, а для консультаций на высоком политическом уровне и укрепления отношений. Россия - великая страна, и эмир Кувейта посетит ее еще и в качестве нынешнего председателя Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), а также председателя Арабского экономического саммита, иначе говоря, представителя всего арабского мира в вопросах экономики.

Двустороннее сотрудничество, конечно же, тоже будет обсуж-

даться. В Кувейте принята амбициозная пятилетняя экономическая программа. На ее выполнение предполагается потратить 150 млрд долл.! Из расчета в среднем 30 млрд долл. ежегодно. Это развитие инфраструктуры, строительство новых городов, возведение мостов, эстакад. Здесь вполне может найтись применение опыту российских специалистов. Отдельная тема - наши планы по строительству электростанций и еще опреснение морской воды с помощью технологий атомной энергетики. Мы хотели бы сотрудничать с Россией в этой области, и я лично возглавляю комитет по развитию этих технологий в Кувейте.

- Означает ли это, что Кувейт готов даже строить у себя атомные электростанции?

- Да, это так.

- Удивительно, но несколько лет назад Вы же сами мне говорили, что Кувейт с настороженностью смотрит на сооружение Бушерской АЭС в Иране. Одна из причин была в том, что на

атомных станциях случались техногенные катастрофы - в американском Тримайл-Айленде в конце 1970-х и в советском Чернобыле в 1986 году. Почему Вы теперь сами готовы строить такие станции?

- Мы ведем сейчас серьезные переговоры на эту тему с россиянами, французами, американцами, корейцами. Мы хотим, чтобы построенные в будущем АЭС в Кувейте были образцовыми с точки зрения безопасности. Атомные технологии за последние годы продвинулись и стали гораздо безопаснее. Поэтому мы готовы рассмотреть возможность строительства у себя таких станций. Наши соседи по региону - Объединенные Арабские Эмираты - в прошлом году уже заключили с иностранными партнерами контракт на строительство четырех атомных реакторов. Все арабские государства проявляют заинтересованность в современных атомных станциях. Нефть, которой обладаем мы и другие государства, не бесконечна. Буду-

Материалы этого раздела подготовлены в рамках выполнения проекта РГНФ № 09-03-0711 а/р.

щее - за возобновляемыми источниками энергии: солнечной, энергией ветра, атомной. Наша обеспокоенность в отношении ядерной программы Ирана сохраняется. Как с точки зрения экологии, так и в вопросе о том, а будет ли эта программа исключительно мирной? Если вдруг у нее появятся военные цели, то это опасно для всех. От Кувейта до иранского Бушера всего чуть более 120 километров. Нам надо быть полностью уверенными в том, что стандарты безопасности на атомной станции там находятся на самом высоком уровне. Пока такой уверенности нет.

Мы также хотим гарантий того, что иранская атомная программа не преследует военных целей. Мы должны быть спокойными на этот счет, как и весь мир тоже. Поэтому мы призываем наших друзей в Иране к более тесному сотрудничеству с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Это технические вопросы, которые должны решать специалисты этой организации, а отнюдь не Совбез ООН.

- Но ведь министр иностранных дел России Сергей Лавров, с которым Вы провели переговоры в Москве, всегда говорит о том, что атомная станция в Бушере находится под постоянным контролем МАГАТЭ. Российские специалисты завершают строительство этой станции в соответствии с мировыми стандартами. Почему же Вы не доверяете им?

- Нет-нет, мы как раз доверяем российским специалистам. Вопрос ко всей атомной программе Ирана, ведь это все взаимосвязано. Если под подозрением остаются хотя бы какие-то звенья этой программы, то это для нас опасно.

- США предлагают ужесточить международные санкции против Ирана. Но до этого санкции против Ирана вводили уже трижды, а вопросы по его ядерной программе сохраняются. Считаете ли Вы ужесточение санкций эффективной мерой?

Персидский залив, где находится наше государство, нуждается в стабильности. Новые международные санкции приведут к

росту напряженности. А о военных сценариях в регионе не может быть и речи. Мы опасаемся, что кто-то ошибется в своих расчетах и оценках ситуации. Малейшая ошибка может привести к катастрофе.

Мы пытаемся убедить иранцев в том, что пора заканчивать с конфронтацией, что надо развеять все сомнения по поводу характера их ядерной программы, что надо теснее сотрудничать с международными специалистами по атомной энергии. Мы тоже не хотим новых санкций в отношении Ирана. Но мы также говорим иранцам: помогите нам своими действиями, и мы тогда поможем вам.

- Может, стоит пригласить Иран к членству в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива, в котором председательствует сейчас Кувейт?

- Эта организация объединяет шесть арабских стран Персидского залива - Кувейт, Бахрейн, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовскую Аравию, Султанат Оман. Мы не намерены расширять ряды этой организации, но хотим наладить более тесное сотрудничество с нашими соседями и создать для этого специальные механизмы. Речь не только об Иране, но и об арабских странах - это Ирак, Йемен, Иордания, Египет.

- Возглавляемый Вами совет собирался ввести единую валюту для стран Персидского залива. Когда это произойдет?

- Спешки здесь не должно быть. Вопрос не в сроках, а в готовности. Мы внимательно следим за тем, что происходит в Европейском Союзе с единой валютой евро. И хотим извлечь уроки из этого, ведь ничего подобного ранее в мире не было. В любом случае кризис с евро уже повлиял на изменение некоторых наших подходов и немного отсрочил введение нашей единой валюты. Эти планы, подчеркиваю, не отменены. Однако нам нужно время подумать, все изучить и ответить на вопрос, а чем станет для нас единая валюта: способом решить проблемы или новой проблемой?

- Но два государства из шести, входящих в совет, уже отказались от введения единой валюты?

- Султанат Оман давно и сразу заявил, что хочет сохранить собственную валюту, как это сделала Великобритания, которая, являясь членом Евросоюза, сохранила свой фунт стерлингов. Эмираты также занимают особую позицию, их волнует, где будет находиться единый центральный банк в случае перехода на общую валюту. И здесь у нас есть

Мухаммад ас-Сабах и С. Лавров.

достаточно времени, чтобы снять имеющиеся разногласия и вернуться к обсуждению введения единой валюты вместе с Эмирами.

- Вы говорите о стабильности в регионе, но у Вас по соседству, помимо Ирана, еще один очаг напряженности - это Ирак. Может, американским войскам надо поторопиться с уходом из этой страны?

- Американские войска играют важную роль в подготовке национальных иракских сил, чтобы в будущем они сами могли обеспечивать безопасность и суверенитет страны. Еще есть террористы, которые мешают построить новый Ирак, с ними надо бороться. Нельзя выводить американские войска до решения этих проблем, это не в интересах Ирака и всего региона. Мы не поддерживаем идею быстрого ухода войск США из Ирака.

- Иракцы до сих пор платят Кувейту за ущерб, нанесенный агрессией 1990 года. Однако те страшные события случились при прежнем иракском режиме

Саддама Хусейна. Почему бы сегодня Кувейту не отказаться от репараций, чтобы таким образом помочь своим соседям строить новый Ирак?

- Репарации, причем не только Кувейту, определены Советом Безопасности ООН, а мы с уважением относимся к решениям этой международной организации. Нашей стране был нанесен огромный ущерб. Ирак - богатая природными ресурсами. Всего 5% от всех нефтяных доходов Ирака, отчисляемых нам в качестве компенсации ущерба, не являются большим бременем для этой страны. Это немного, учитывая потенциал иракской экономики. Однако мы понимаем, что иракцы как никогда нуждаются в инвестициях, которых не хватает для восстановления инфраструктуры страны и развития экономики. Мы готовы обсудить вопрос нашего участия в этом. И мы готовы инвестировать часть положенных нам сумм в иракские экономические проекты.

- А почему кувейтские бизнесмены не вкладывают деньги в проекты в России?

- По причине недоработок с обеих сторон. Кувейтские бизнесмены инвестируют во многих странах мира, но в России почему-то нет, хотя это дружественная нам страна. Проблема точно не в политике, но и точно не в деньгах. У нас есть финансовые возможности для инвестирования за рубежом. Надо выяснить, в чем причина. Возможно, в недостатке информации, которую могли бы получать кувейтские инвесторы от российских коллег. Этот и другие вопросы будут обсуждаться на заседании межправительственной комиссии по сотрудничеству, которую с обеих сторон возглавляют министры энергетики. Предполагалось, что она соберется в начале мая, но по просьбе российской стороны заседание было отложено. Мы хотим развивать сотрудничество с Россией и заинтересованы в продолжении ее участия в решении проблем нашего региона.

ИРАКСКАЯ АГРЕССИЯ ПРОТИВ КУВЕЙТА

В ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКИХ СМИ (АВГУСТ 1990 - АПРЕЛЬ 1991)

Трагические события 1990-1991 гг., связанные с захватом Кувейта Ираком и последующей войной в Персидском заливе, завершившейся освобождением Кувейта и разгромом иракской военной машины, продолжают привлекать внимание исследователей. Причины этого понятны: тогдашняя война, одобренная ООН, генетически связана с уже отнюдь нелегитимным вторжением США и их союзников в Ирак в марте 2003 г. и последствиями этого вторжения. Обстановка в зоне Персидского залива остается напряженной и чревата новым вооруженным конфликтом - на этот раз с Ираном.

Стоит напомнить читателю, что как иракское вторжение в Ирак, так и военная кампания антииракской коалиции в 1990-1991 гг. была главной международной темой всей советской печати того периода. Поэтому, исследуя те трагические события, попытаемся взглянуть

А.М. ВАСИЛЬЕВ
Член-корреспондент РАН

на них через призму публикаций в советской печати.

Отметим, что материалы только из центральных газет - «Правды», «Известий», «Советской

России», «Комсомольской правды», «Красной звезды», «Рабочей трибуны», «Труда», «Литературной газеты», собранные автором, составили почти 100 печатных листов за период со 2 августа 1990 г. по конец марта 1991 г.¹ Поэтому при оценке публикаций автор вынужден почти полно-